

Джефф бросился в последний рывок, чтобы разорвать меня надвое, но я легко уклонился. Мой ботинок ударился об что-то, что лежало на полу. Я посмотрел вниз и обнаружил там оружие моего чемпиона.

Я сунул палец под секиру, и ногой подкинул её Берте. Она поймала оружие с дикой улыбкой, а Джефф в это время пробежал мимо меня после того, как я уклонился от его атаки. Он все еще был огромен, тверд, как камень и опасен, и это всё несмотря на то, что он едва избежал смерти благодаря магическому зелью.

Берта рванулась вперед, и ее секира ударила в живот последнего выжившего члена семьи. Джефф взвыл и внезапно ударил её, и Берта не успела уклониться от его последней атаки. Брат ударил сестру кулаком по подбородку, и Берта отскочила назад. Ее зеленая фигура поднялась на два метра вверх футов и врезалась в последний неповрежденный предмет мебели — кресло-качалку матери.

Внезапная вспышка ярости ворвалась в мое сердце; это был своего рода животный гнев, наполняющий мои вены огнем. Может быть, я получил не только силу Берты, которую я приобрёл после нашего секса, потому что теперь я обладал свирепостью тролля.

Один полный ярости прыжок, и я уже был перед ним.

Джефф издал оглушительный рык и замахнулся на меня. Его рев наполнил пещеру и, казалось, потряс стены. Я увернулся от его кулака, но его локоть ударил мне в живот. Я хмыкнул, но в то же время воткнул тесак ему в бицепс. Лезвие пронзило его до кости, но там и остановилось. Он издал еще один болезненный рев, извиваясь и корчась. Секира все еще была в нём, поэтому его движения были скованными, и я воспользовался этим.

Я изо всех сил взялся за рукоятку тесака, подпрыгнул и подтянулся на ней. Я перепрыгнул через его тушу, которая дико размахивала рукой, и ударил его в грудь коленями.

Вырвав клинок, я начал рубить и резать его глаза, рот и горло. Я нацелился на любое место, где мог бы нанести ему ощутимый урон. Джефф закричал от первых ударов, но быстро замолчал. Мой гнев еще не стих, поэтому я продолжал бить его по голове, как метроном. Меня покрыла кровь Джеффа, фрагменты его черепа и мозговой жидкости, после чего я в последний раз вырвал лезвие из его плоти и отбросил оружие в сторону.

Я сомневался, что после моего обращения с тесаком он когда-нибудь снова будет таким же острым и заточенным.

Моя грудь вздымалась, я согнулся пополам и втянул воздух. Мышцы сводило судорогой от постоянных ударов, а голова раскалывалась от адреналина. Я повернулся спиной к искалеченным останкам тролля. А потом ... я услышал стон.

— Клянусь Лилит! — выругалась Берта, выпучив глаза. Я обернулся и увидел, как череп Джеффа медленно собирался в единое целое.

Троль, который должен был умереть, представлял из себя окровавленное месиво, но зелье, должно быть, все еще было в его крови, потому что его раны начали заживать. Что бы ни было внутри этих бутылок, это, должно быть, самое мощное зелье неуязвимости во всех гребаных мирах.

Однако при ближайшем рассмотрении я понял, что его раны не совсем заживали; переломы в черепе покрылись светящимся желтым веществом. Все еще были видны внутренности его

разбитого черепа, и у него не осталось много мозгов, но их количества было достаточно, чтобы позволить ему стоять и пошатываться. Хотя теперь он был скорее гигантским неуклюжим овощем, нежели троллем, но он все еще оставался опасен.

Джефф хрустнул шеей и вынул из живота секиру. Вместо крови из желудка хлынула та же светящаяся желтая жидкость. Зелье. Должно быть, оно вернуло его к жизни, но я сомневался, что это надолго удержит его от смерти. То, как светящаяся жидкость, казалось, только покрывала раны, заставило меня подумать, что как только зелье попадёт в его кровь, он умрет.

Но опять же, ему может понадобится всего несколько секунд, чтобы убить Берту и меня.

Мой тесак лежал в паре метров от меня, и я за ним бросился. Джефф пришел туда раньше меня, все его тело было на взводе от величайшего в мире зелья. Он схватил меня сзади за тунику, дав мне долю секунды, чтобы решить, что делать дальше. Если я его ударю, я рискую сломать себе руку. Берта уже приближалась к нам, но не успела вовремя ударить скалкой, а ее секира была слишком далеко.

Под едким слоем зловония зелья, бегущего по его венам, от него несло кровью. Я упивался ароматом этой восхитительной алой жизненной силы и стиснул зубы, когда почувствовал, как у меня из дёсен начинают выступать клыки.

Тогда у меня возникла идея.

Я метнулся к горлу Джеффа и из последних сил его укусил. Действие было инстинктивным, и я стал похож на обезвоженного изгнанника в пустыне. Кровь была сладкой, горячей и грязной, смешанной с зельем. Отпив её, я в считанные секунды почувствовал пьянящие эффекты зелья.

У Джеффа отказали ноги, но я не отпустил его. Зелье придало мне достаточно сил, чтобы легко удерживать в руках его бессознательную, медленно умирающую тушу. Пульс его огромного сердца замедлился, когда я поглощал его.

Когда Джефф наконец перестал дергаться, я выдернул клыки из его горла и встал, расправив плечи. В мои мышцы будто вдохнулась новая жизнь. Эффект зелья исчезал довольно быстро — какая бы магия в нем не содержалась, она уже была израсходована на воскрешение Джеффа. Меня взбодрило, но раны от битвы с бесами и троллями остались зияющими. Давали о себе знать также и порезы, синяки и ноющие мышцы.

— О, боже, — сказала Берта, подходя ко мне и вытирая кровь своего брата с моих губ. — Ты действительно Испорченный Эльф.

— Это было впервые, — пожал я плечами. — По крайней мере, я могу сказать, что Джефф чего-то стоил. Откуда, блять, твоя мама взяла это зелье? Почему она просто не продала его? Я думаю, оно стоило бы много монет или какой-то другой валюты. И ей определенно нужна валюта. Она бы не пыталась продать меня, если бы это было не так.

— Мама была . . . эксцентричной. Ни одна из бутылок под ее скамейкой не была помечена, и Джефф мог с такой же легкостью выпить яд.

— Право.